

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ МАКРОКОНЦЕПТОВ PRESIDENT И ПРЕЗИДЕНТ

Хренова А.В.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет»,
Новокузнецк, e-mail: nvkz-anna@yandex.ru

В статье анализируются символические признаки макроконцептов *president* и президент. В структуре макроконцептов выявлены первичный и вторичные символические признаки. Первичный символический признак «президент – наместник бога» рассматривается на уровне макроконцептов. Вторичные символические признаки описываются в структурах политических концептов *president* и президент (понятийный признак «глава государства»), являющихся ключевыми в понятийных областях макроконцептов. Для вторичных символических признаков характерно наличие как универсальных символических признаков («президент – символ единства нации», «президент – высший представитель нации»), свойственных референтам концептов и институту президентства в целом, так и сугубо специфичных признаков, обусловленных социокультурными, историческими, институциональными факторами среды, в которой действуют референты концептов («президент – основатель США», «президент – символ репрезентативной демократии», «президент – символ устранения рабства», «президент – отец нации» и. т.д.).

Ключевые слова: концептуальные исследования, макроконцепт, концепт, символические признаки, президент

SYMBOLIC FEATURES OF MACROCONCEPTS PRESIDENT AND ПРЕЗИДЕНТ

Khrenova A.V.

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, e-mail: nvkz-anna@yandex.ru

The paper focuses on the symbolic features of macroconcepts *president* and президент. In the structures of macroconcepts we found the primary and secondary symbolic features. The primary symbolic feature «president – the God's vicar» is considered at the macroconcept's level. The secondary symbolic features are described in the structures of political concepts *president* and президент (semantic feature «head of a state») which are the key concepts in the semantic fields of macroconcepts. The secondary symbolic features include a group of universal symbolic features («president – symbol of nations unity», «president – the nation's highest representative») typical for the concepts' referents and for presidency in general, and a group of specific features conditioned by the sociocultural, historical, institutional factors of the environment in which the concepts' referents act («president – the founder of the USA», «president – symbol of representative democracy», «president – symbol of abolition of slavery», «president – nation's father», etc.).

Keywords: conceptual analysis, macroconcept, concept, symbolic features, president

Сегодня среди отечественных научных школ концептуальных исследований, исходя из такого критерия, как разработанность исследовательской программы, выделяют Воронежскую, Краснодарскую, Волгоградскую и Кемеровскую школы, занимающиеся анализом концептов на структурном уровне. Анализ макроконцептов *president* и президент проводится в рамках методологии, разработанной Кемеровской научной школой концептуальных исследований. Вслед за М.В. Пименовой, под концептом мы понимаем целостную ментальную единицу концептуальной системы, объективируемую различными языковыми средствами и содержащую структурированное знание об окружающем мире [8, с. 16]. В структуру концепта входят мотивирующие, понятийные, образные, ценностные, символические признаки, сценарии [7, с. 14]. **Цель настоящей работы** – рассмотреть символические признаки макроконцептов *president* и *президент*.

Использование термина *макроконцепт* обусловлено сложностью рассматриваемых

концептов. Как пишет М.В. Пименова, «концептуальная система обладает принципом голографичности. Суть принципа заключается в том, что концепты, составляющие эту систему, представляют структуры признаков, необходимых и достаточных для идентификации стоящих за ними фрагментов мира. При этом каждый признак концепта есть самостоятельный концепт, т.е. у признака есть свои признаки» [3, с. 89–90]. На более раннем этапе исследования нами было выявлено шесть наиболее актуальных понятийных признаков макроконцептов, относящихся к разным областям социального взаимодействия: политика – «глава государства», экономика / бизнес – «руководитель коммерческой организации», образование / культура / наука – «руководитель учреждения», административное управление – «глава органа власти», территориальное управление – «глава административно-территориального образования», гражданское общество – «руководитель некоммерческого объединения».

В силу специфики каждой из этих сфер перечисленные понятийные признаки могут быть рассмотрены как отдельные концепты. Доминирующее положение в понятийных структурах макроконцептов занимает признак «глава государства»: в американском английском – 88,9%, в русском языке 92,8%.

Символические признаки макроконцептов *president* и *президент*, репрезентанты которых имеют латинское происхождение (сущ. *praesidēns* – председательствующий, глава, образовано от глагола *praesidēo* – сидеть, восседать впереди), неразрывно связаны с таким сакральным символом власти, как кресло. Сегодня в английском языке можно найти выражения: *to address the chair* – обращаться к председателю собрания, *to support the chair* – поддерживать председателя, *to take the chair* – стать председателем собрания, *to be / sit in the chair* – председательствовать, *to leave the chair* – закрыть собрание, *to chair the meeting* – председательствовать на собрании и т.д. [10]. Встречаются также такие метафоры со словом *chair*: «*I think she'd (Hillary Clinton) like to sit in the President's chair*», said Earle N. Peterson, 65, a retired veterinarian; «*She feels Bill has blown it, and she has got to get it done on her own*» (New York Times, 11.07.1999). *Felipe Calderón's presidency got off to a bumpy start last Friday when leftists heckled him during his oath of office, but during his first several days in the president's chair he has moved quickly to adopt some of their pet issues* (New York Times, 8.12.2006).

В русском языке употребляются следующие словосочетания: председательское кресло (о должности председателя); *лишиться своего кресла* (потерять административную должность) [Ожегов 3], *занять, унаследовать кресло* и т.д., например: **Президентское кресло нельзя купить в магазине его можно:**

- 1) **унаследовать;**
- 2) **получить милостью судьбы, или за личные качества – то есть победить на выборах;**
- 3) **завоевать** своими силами, либо с помощью других;

4) **украсть, присвоить** в нечестной борьбе. Ни один из приведенных способов не гарантирует того, что **кресло** у тебя не **отнимут**, не **украдут** и не **отвоюют**, поэтому мало это **кресло** **получить**. Его надо еще и **удержать** (Шурик Захар. Президентское кресло инструкция по применению). В дореволюционной России символом монархической власти служил трон, преемником которого по своему символиз-

му сегодня является президентское кресло. Трон (греч. θρόνος) в толковом словаре В.И. Даля 1863–1866 гг. – это «государев престол, стол, царское кресло» [2].

Кресло – символ, который имеет долгую историю. Как пишет в своих исследованиях немецкий историк Штефан Вайншток, обыкновенно кресло представляло собой бога или человека, который имел право сидеть в нем, но по каким-то причинам отсутствовал или был мертв. Символизм возник во времена античности на Ближнем Востоке, где троны воздвигали в честь богов и царей. Греки унаследовали обычай от автохтонных народов, населявших Грецию, и использовали троны на пиршествах, устроенных в честь богов, в различных процессиях, возводили их в гробницах царей.

Римляне, в свою очередь, переняли эти представления у греков одновременно с заимствованием соответствующих культов и ритуалов: *sellisternia* (селлистерний – религиозное пиршество) и *lectisternia* (лектистерний – род жертвоприношения), где изображения богов помещались на стулья и ложа, а также начали использовать троны в процессиях, наносили их изображения на монеты. *Sella curulis* (курульное кресло), римский аналог царского трона, являлся сакральным символом верховной власти и занимаемой высокой должности. Любой человек, которому выпадала честь сидеть в этом кресле, получал право действовать в интересах всей Римской Империи. Оно было настолько важным, что дало название целому классу государственных служащих – *magistratus curules* (курульные магистраты), обладающих *imperium* (верховой властью) [13, с. 148–149]. На различных заседаниях и встречах курульные магистраты в обязательном порядке занимали места на трибунале в курульных креслах: «Будучи председательствующим консулом, Цицерон располагался в курульном кресле на трибунале с другого конца центрального прохода. Очень часто его сопровождал второй консул, который также восседал в курульном кресле; в случае, если отсутствовали сразу два консула, городской претор занимал их место. Сенаторы сидели по обе стороны центрального прохода на скамьях...» [14, с. 531].

Итак, кресло – символ бога, власти, и человек, сидящий в кресле, является воплощением бога на земле, исполнителем его воли. В Древнем Риме ограниченная группа людей, в силу отсутствия единого правителя (в республиканское время), имела право сидеть в курульных креслах и руководить страной. Обращение к символике

древних сообществ и государств дает нам следующее толкование слов *president* и президент – это наместник бога на земле, в чем и кроется символический признак макроконцептов.

Основываясь на результатах проведенных нами исследований, можно высказать предположение, что данный символический признак религиозного характера послужил первоосновой для дальнейшего формирования мотивирующих и понятийных признаков. Любая деятельность референтов соответствующих макроконцептов, предполагает, прежде всего, реализацию властных полномочий. При этом кресло сохраняет свое сакральное значение, являясь неотъемлемым атрибутом статуса и особого положения президента. В свою очередь, в структуре концептов *president* и *президент* могут быть выделены первичные и вторичные символические признаки. Первичный символический признак был описан выше и в равной степени относится ко всем концептам, составляющим макроконцепты. Вторичные символические признаки уникальны для каждого концепта.

Рассмотрим вторичные символические признаки в структуре политических концептов *president* и *президент* (понятийный признак «глава государства»), которые были приобретены ими в ходе развития.

Американские политологи так описывают символический портрет президентов США: «Президент является единоличным главой правительства и моральным лидером нации, от лица которой он выступает и может быть приравнен ко всем гражданам. В обращениях к нации он выражает свои мысли и чувства и не участвует в политической жизни в силу отсутствия каких-либо значимых конкурентов или противоречий среди лоббирующих сторон...» [12, с. 134]. Для общества президент – идеологический символ американской демократии и нации, персонифицирующий исполнительную ветвь власти [15, с. 416]. Например: *...if the president has to be totally neutral and a singular symbol of the unity of the federation, then why must he be a politician only belonging to some particular party?* (Tribune. 2.08.2013).

Символизм, связанный с фигурой президента, может также носить и идиосинкратический характер. Так, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон и А. Линкольн «стали в коллективном сознании США мифическими фигурами... Джордж Вашингтон знаменует начало американской национальной истории; его имя связывают

с мифом основания США... Томас Джефферсон олицетворяет принципы Декларации независимости, ценности репрезентативной демократии и способность народа управлять самим собой. Авраам Линкольн, наконец, персонифицирует единство нации и – своей смертью – жертву, принесенную в гражданской войне, в этом великом эпосе американской истории, обеими сторонами для национального возрождения и устранения рабства» [9, с. 49]. Т.е. символическая значимость президентов в национальном сознании американцев ассоциируется с их достижениями, конкретными историческими событиями: *He (Obama) was a symbol of what Americans accomplished five years ago, not what they can accomplish five years or 50 years from now.* (Macleans. 29.08.2013). *In 2008, former President Bill Clinton was a crucial symbol of party unity at the Democratic National Convention as Obama sought to win over former supporters of Hillary Clinton.* (Gallup Politics. 30.07.2012).

В России сегодня активно идет процесс формирования символической значимости института президентства, который был введен немногим более 20 лет назад в результате трансформации политической системы страны в направлении ее демократизации и формирования новых демократических политических институтов и инструментов. В работах исследователей, посвященных вопросу символического дискурс-анализа института президентства, Президент РФ рассматривается как символ единства нации, государства, неизблемости Конституции и гарант прав и свобод человека, гражданина, является выразителем национального духа, способствует формированию национального самосознания и идентичности. Упоминается его символическая роль в качестве представителя всего народа [1, с. 2012 55]. Например: *По сути, президент – символ единства российской нации и всех народов России* (Независимая газета. 16.08.2010). *Современную Россию... олицетворяют президент РФ Дмитрий Медведев и премьер-министр РФ Владимир Путин...* (Независимая газета. 27.06.2011). Перечисленные выше «символизирующие функции» президента являются общими для большинства глав демократических государств [4, с. 70] и обусловлены, прежде всего, влиянием символизма, накопленного за период существования *Pax Americana*.

Наряду со «стандартным набором» символических значений института президентства М.А. Краснов указывает на феномен института «социального отца» в российской

политической культуре, находящий выражение в таком архетипе коллективного сознания, как «правитель-отец» [5, с. 34]. По мнению К. Юнга, архетипы в своей основе имеют те же психические структуры – «... коллективные универсальные паттерны (модели), или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного», что и общечеловеческая символика религий, мифологий, легенд и сказок. Специфичность заключенных в них символов объясняется их принадлежностью к определенному типу, «несущему в себе свойства всего человечества как некоего целого» [11, с. 451]. Архетип «правитель-отец» в зависимости от исторического контекста, в котором он актуализируется, представлен следующими вариациями: «царь-батюшка» – во времена монархического абсолютизма: *Уж положися на своих рабов, Царь-батюшка!* (А.К. Толстой. Царь Борис); «отец народа» – в период тоталитарного режима *И.В. Сталина: Однажды утром в первых числах марта по радио вдруг сообщили, что великий вождь и учитель партии и правительства, любимый друг и отец советского народа генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин...* (Г.П. Климов. Князь мира сего), «президент-отец нации» – на современном этапе: *Граждан России больше устраивает президент – отец нации, чем эффективный управленец* (Независимая газета. 23.02.2012).

«Отеческий режим» характерен для многих авторитарных режимов: римские цезари наделялись титулом «отца нации», прозвище «отец народа» за свое великодушие получил французский король Людовик XII, парламент Турции присвоил президенту Мустафе Кемалю в 1934 г. фамилию «Ататюрк», что в переводе с турецкого означает «отец турок», С.А. Ниязов решением парламента в 1993 г. был провозглашен главой всех туркмен мира «Туркменбаши», либо в другой трактовке – «отец всех туркмен», президента Белоруссии А. Лукашенко именуют «батькой» [5, с. 27]. В качестве одной из причин существования «социального отцовства» главы государства и нарастания массовой вождистской психологии является институциональный фактор: «Когда люди видят, что реальная власть, причем в полном согласии с конституцией, сконцентрирована в руках одного политического субъекта – главы государства, – они, естественно, в силу закономерностей рационального поведения, направленного на достижение максимума результатов при имеющихся ограничени-

ях, апеллируют к такому моносубъекту» [4, с. 78].

Таким образом, в структуре исследуемых макроконцептов был найден первичный символический признак – «президент – наместник бога», вторичные символические признаки были нами рассмотрены в структуре политических концептов *president* и *президент*. Для концепта *president* характерно наличие таких символических признаков, как «президент – моральный лидер», «президент – высший представитель нации», «президент – идеологический символ американской демократии и нации», «президент – символ единства нации», а также «президент – основатель США», «президент – символ независимости нации», «президент – символ репрезентативной демократии», «президент – символ уничтожения рабства» и т.д.

Среди символических признаков концепта президент перечислим следующие: «президент – наместник бога», «президент – символ единства нации», «президент – символ незыблемости Конституции и гарант прав и свобод человека, гражданина», «президент – выразитель национального духа», «президент – высший представитель нации», «президент – отец нации» и т.д.

Список литературы

1. Гришаева О.Н. Символический дискурс-анализ института президентства. // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 12. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/12/2090> (дата обращения 20.08.2013).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/> (дата обращения 7.07.2013).
3. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учеб. пособие. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – 136 с.
4. Краснов М.А. Глава государства: репетиция идеи «отцовства» // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 68–79.
5. Краснов М.А. Глава государства: репетиция идеи «отцовства» // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 27–38.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – URL: <http://dazor.narod.ru> (дата обращения 24.08.2013).
7. Пименова М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ: Монография / М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – Вып. 9. – 500 с.
8. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов; под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 15–19.
9. Хайдекинг Ю., Диденко Н.Ю. Американские президенты: 41 исторических портретов от Дж. Вашингтона до Б. Клинтона. – М.: Зевс, 1997. – 640 с.
10. Электронный словарь Abbyu Lingvo 12. ABBYY software, 2006. – 1 CD-ROM.
11. Юнг К.Г. Человек и его символы. – СПб: Б.С.К., 1996. – 454 с.

12. Hinckley B. *The Symbolic Presidency: How Presidents Portray Themselves*. – New York: Routledge, 1990. – 193 p.

13. Weinstock S. *The Image and the Chair of Germanicus* // *The Journal of Roman Studies*. – 1957. Vol. 47, № 1/2. – P. 144–154.

14. Taylor L. *Seating Space in the Roman Senate and the Senatores Pedarii* // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. – 1969. – Vol. 100. – P. 529–582.

15. Paletz D.L., Entman R.M. *Presidents, Power, and the Press* // *Presidential Studies Quarterly*. – 1980. – Vol. 10, № 3, – P. 416–426.

References

1. Grishayeva O.N. *Gumanitarniye nauchnye isledovaniya*, 2012, no. 12, available at <http://human.snauka.ru/2012/12/2090>.

2. Dal' V.I. *Tolkoviy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/> (accessed 7 June 2013).

3. Kolesov V.V. Pimenova M.V. *Yazykoviye osnovi russkoy mentalnosti: ucheb. posob.* [Linguistic basics of the Russian mentality: tutorial]. Kemerovo, KemGuki, 2011, 136 p.

4. Krasnov M.A. *Obshchestvenniye nauki i sovremennost*, 2008, no. 5, pp. 68–79.

5. Krasnov M.A. *Obshchestvenniye nauki i sovremennost*, 2008, no. 6, pp. 27–38.

6. Ozhegov S.I. *Tolkoviy slovar russkogo yazyka*. URL: <http://dazor.narod.ru> (accessed 24 August 2013).

7. Pimenova M.V. *Kontsept cerdtse: obraz, ponyatiye, simbol: monografiya* [Concept heart: image, notion, symbol]. Kemerovo, KemGU, 2007, 500 p.

8. Pimenova M.V. *Metodologiya kontseptualnikh issledovaniy. Antologiya kontseptov* [Methodology of conceptual

research. Anthology of concepts]. Edited by V.I. Karasik, I.A. Sternin. Volgograd, Paradigma, 2005, Vol. 1, pp. 15–19.

9. Kheideking Yu., Didenko N.Yu. *Americanskiye prezidenti: 41 istoricheskikh portretov ot Dzh. Vashingtona do B. Klintony* [American presidents: 41 historical portraits from G. Washington to B. Clinton]. M., Zevs, 1997, 640 p.

10. *Electronic dictionary Abbyy Lingvo 12*. ABBYY software, 2006, 1 CD-ROM.

11. Yung K.G. *Chelovek i ego simvol* [Men and his symbols]. SPb: B.S.K., 1996, 454 p.

12. Hinckley B. *The Symbolic Presidency: How Presidents Portray Themselves*. New York: Routledge, 1990, 193 p.

13. Weinstock S. *The Journal of Roman Studies*, 1957, Vol. 47, no. 1/2, pp. 144–154.

14. Taylor L. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 1969, Vol. 100, pp. 529–582.

15. Paletz D.L., Entman R.M. *Presidential Studies Quarterly*, 1980, Vol. 10, no. 3, pp. 416–426.

Рецензенты:

Карасик В.И., д.ф.н., профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград;

Каменева В.А., д.ф.н., профессор кафедры английской филологии № 1, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Работа поступила в редакцию 29.10.2013.